

РОЛЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ В ЯЗЫКАХ

THE ROLE OF INTERNATIONALISMS
IN LANGUAGESB. Avezova
N. Novikova

Summary: The article below delves into internationalisms and their impact on the Tajik and Russian languages in particular. Thanks to these linguistic units, the language undergoes enrichment. The analysis of the above mentioned languages demonstrates that many words have become outdated, surviving only in certain dialects. It is widely acknowledged that vocabularies exhibit rapid changes, reflecting the dynamic lives of speakers influenced by interactions with other cultures. The presence of borrowed internationalisms in Russian and Tajik languages is noted, with attention given to their etymology, as the study of language units in any scientific field is closely tied to etymology. The units are categorized based on their origins, with the authors providing examples of such words.

Keywords: internationalisms, borrowing, Western European languages enrichment of lexical composition, language units.

Авезова Барно Саиджановна

К.ф.н., доцент, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
(г. Москва)

barnoavezova@hotmail.com

Новикова Наталия Владимировна

Канд.техн.наук, доцент, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (г. Москва)

odami@yandex.ru

Аннотация: В представленной статье исследуются интернационализмы и их роль в языке, в частности, русском и таджикском языках. За счет таких языковых единиц, как интернационализмы язык обогащается. Анализ интернационализмов исследуемых языков показывает, что многие слова устарели, а если и сохранились, то используются только в разговорной речи или диалектах. Как известно, происходят быстрые изменения в языке. Язык отражает постоянно меняющуюся жизнь носителей языка и находится под влиянием контактов с другими народами. Известно, что изучение интернационализмов в любой области науки неотделимо от этимологии. В зависимости от происхождения эти языковые единицы классифицированы на группы. Авторами представлены ряд примеров интернационализмов, используемые в исследуемых языках.

Ключевые слова: интернационализмы, заимствование, обогащение лексического состава, западноевропейские языки, языковые единицы.

В данной статье исследуются некоторые особенности использования интернационализмов в таджикском и русском языках. Известно, что такого рода единицы языка составляют высокий процент всех полных слов в научных текстах. Роль интернациональной лексики огромна. В любой отрасли знания эти единицы, безусловно, помогают в усвоении текстов различной направленности. Эти единицы попадают в тот или иной язык благодаря заимствованию из другого языка. В представленной работе основной упор делается на сравнительное исследование интернационализмов в исследуемых языках. В частности, рассматриваются заимствование и использование такого рода единицы в таджикском языке, которые проникли через русский. «В XX в., в таджикский язык проникло из русского языка много русско-интернациональных слов, большей частью терминологического характера» [3, с. 23].

Общепризнанно, что таджикский язык принадлежит к числу древнейших и развитых языков мира, отличающихся устойчивым, богатым и всеобъемлющим словарным составом. В разные исторические периоды жизни того или иного народа, в особенности, в эпоху его наибольшей социальной активности, лексический состав языка народа подвергается большим изменениям. В словарном составе языка отражаются все явления, малые и

большие культурные, экономические и политические изменения, произошедшие в общественной жизни народа. И конечно же это влияет на языковые единицы.

Как известно, заимствование в языках является одним из важнейших факторов их развития. Это явление не означает бедность и неспособность языка, а наоборот - положительный процесс и позитивное явление. «Таджикский язык за всю свою историю существования не только оказывал влияние на развитие языков других народов, но и сам обогащался многочисленными заимствованиями. Такого рода обогащение таджикского языка не только за счет внутренних ресурсов, но и за счет заимствования слов из других языков» [1, с.6].

Заимствованные слова, безусловно, играют большую роль в развитии и обогащении словарного состава языка, в том числе таджикского языка. «В разные эпохи проникали слова из других языков. Язык всегда развивается и не стоит на месте. Несмотря на огромное количество заимствованных слов таджикский язык сохранил свою полную самостоятельность. Как известно, язык лишь обогащается за счет заимствований» [1, с.6].

Ни один из языков мира не может обходиться без заимствований. Заимствования традиционно являются

словами, которые обозначают то или иное жизненно важное понятие и поэтому с легкостью внедряются в лексический состав другого языка.

Начиная с древнейших, дописьменных времен через языковые контакты на бытовой, экономической, культурной, политической почве в тот или иной язык входили заимствованные слова. Нередко в таджикском языке можно встретить интернационализмы. «Интернационализм – слово, одинаково или похоже звучащее в разных языках (с учетом закономерных соответствий звуков и графических единиц), с полностью или частично совпадающим смыслом, например, русское слово *спутник* в немецком *Sputnik*, в английском *sputnic* и т.д.» [4, с. 348]. Кстати, в таджикский язык, как и в немецкий и английский слово *спутник* перешло со значением ‘советский космический аппарат’. Слово русского языка *спутник* обладает несколькими значениями: спутник жизни; человек, который вместе с кем-нибудь совершает путь, путешествует; тот, кто сопровождает кого-нибудь в жизни, совершает вместе с кем-нибудь жизненный путь; кавалер; товарищ; *перен.* то, что сопутствует чему-нибудь, находится или появляется вместе с чем-нибудь; небесное тело, обращающееся по определенной траектории (орбите) вокруг другого объекта, но не звезды в космическом пространстве под действием гравитации (различают искусственные и естественные спутники).

Большинство интернационализмов проникли в таджикский язык через русский. Как известно, в составе заимствованной лексики русского языка выделяют заимствования родственные, славянские и неславянские, иноязычные. Можно выделить два типа русских заимствований: 1) заимствования из русского родственные (из славянской семьи языков) и 2) интернациональные заимствования (из языков иной языковой системы). К первому типу относятся заимствования из родственного русского (славянской группы). Ко второму – заимствования из греческого, латинского, западно-европейские (романские, германские и др.) и скандинавской группы языков). Такого рода слова используются во многих языках мира. «Многие века языки не только разъединяли народы, но и взаимопроникали. Слова *месяц, имя, нос, день, кепка, шофер, Христос* звучат сегодня по всему миру, пускай порой и в непривычном русском уху произношении» [4, с. 4].

Немалую роль в обогащении таджикского языка сыграли и слова, пришедшие через русский из других славянских (белорусского, украинского, польского, словацкого) и европейских языков. По времени проникновения в русский язык они являются более поздними, чем старославянизмы. Так, отдельные заимствования русского языка из польского датируются XVII-XVIII вв. Часть из них, в свою очередь, восходит к европейским языкам (немецкому, французскому и др.). Но немало и собствен-

но польских слов (полонизмы). Среди них есть

- названия жилья, предметов быта, одежды, средств передвижения (*квартира, скарб, драфта, байка (ткань), бекеша, замша, кофта, карета, козлы*);
- названия чинов, рода войск (*полковник, устар. вахмистр, рекрут, гусар*); обозначения действия (*малевать, рисовать, тасовать, клянчить*);
- названия животных, растений, пищевых продуктов (*кролик, петрушка, каштан, барвинок - растение, булка, фрукт, миндаль, повидло*) и др.

Многие из вышеприведенных примеров часто используются и по сей день в таджикском языке. Например, *квартира, замша, кофта, карета, полковник, гусар, кролик, петрушка, укроп, каштан, повидло*. Некоторые полонизмы пришли в таджикский язык посредством русского, украинского или белорусского языков (например, *маевка, пан* и др.). Из украинского в русский, а потом и в таджикский язык пришли слова *борщ, брынза* (переоформленное румынское), *бублик* и др. Все родственные славянские заимствования были близки русскому языку, его системе, быстро ассимилировались и лишь этимологически могут быть названы заимствованиями.

В настоящее время такие слова, как *бани, костюм* и другие, нередко используемые в разговорной речи носителями таджикского языка в виде *баня, кастум, костюм*, считаются русскими. Хотя эти слова были заимствованы русским из других языков. Слово *бани* происходит от латинского *balneae, balnearia*, которое имеет значение ‘купальни’. Французское слово *costume*, заимствованное в таджикский язык в виде *кастум, костюм, костюм*, связано с латинским *consuetudo* ‘привычка’ используется в значениях ‘одежда’, ‘одеянье’, ‘платье’, ‘отличительная одежда (театральная, маскарадная)’. «Французское *costume* обладает значениями ‘одежда вообще’, ‘верхняя одежда, состоящая из пиджака, брюк иногда жилета у мужчин, из пиджака, жакета и юбки или брюк у женщин’» [4, с. 440].

Национальная самобытность того или иного языка ничуть не страдает от проникновения в него слов иноязычных, так как заимствование – вполне закономерный путь обогащения любого языка. Такого рода слова в языках ассимилировались и адаптировались. В русском языке обрусели, в таджикском воспринимаются уже как своя лексика.

Заимствования из западноевропейских языков – редкое явление в таджикском языке. Эти единицы же в русском языке образуют одну из многочисленных (после старославянской) групп. Заметную роль в XVII-XVIII вв. (в связи с реформами Петра I) сыграли слова из германских языков (немецкого, английского, голландского), а также из романских языков (например, французского, итальянского, испанского). Часть таких слов перешли в таджикский язык напрямую, другая часть через русский.

Заимствования из греческого языка начали проникать в исконную лексику русского еще в период общеславянского единства. К таким заимствованиям относят, например, слова *палата, блюдо, крест, хлеб (печеный), кровать, котел* и др. Используются слова из области религии (*анафема, митрополит, протоиерей*), искусства и науки (*комедия, мантия, идея, логика, образ, диплом, физика, аналогия, генезис*), научные термины (*математика, философия, история, грамматика, график, барокамера*; бытовые термины: *лохань, баня, фонарь, кровать*) и др. Некоторые из них широкоупотребительны в таджикском языке. Например, такие слова, как *палата, хлеб, математика, грамматика, график* можно встретить и в наши дни в речи носителей таджикского языка.

Заимствования из латинского языка, большинство которых перешли через русский сыграли значительную роль в обогащении таджикского языка, особенно в области научно-технической, общественной и политической терминологии. Больше всего латинских слов пришло в русский язык в период с XVI по XVIII в., особенно через польский и украинский языки, например, *аудитория, декан, канцелярия, каникулы, директор, диктант, экзамен* и др., а позже и в таджикский. В этом немаловажной была роль специальных учебных заведений. Ряд слов латинского происхождения составляют группу международного фонда терминов, например, *диктатура, апробация, конституция, корпорация, лаборатория, меридиан, максимум, минимум, пролетариат, процесс, публика, революция, республика, эрудиция, пальма, почта, вулкан, губерния, палата*.

К немецким относится ряд слов торговой, военной, бытовой лексики и слов из области искусства, науки и т.д.: *вексель – вексель, штемпель – штемпель, ефрейтор – ефрейтор, лагерь – лагерь, солдат – солдат, парламент – парламент (парламон), шрифт – шрифт, штаб – штаб; галстук – галстук (диалект. галаструк), стамеска – стамеска, курорт – курорт, коридор – коридор*. Рассмотрим слово *коридор*, заимствованное в Петровскую эпоху из немецкого языка *Korridor* 'проход' используемое в русском и таджикском языках в значении 'прикрытый переход; 'длинный проход внутри здания'. Данное слово в немецкий язык перешло из французского *corridor*, через итальянский посредством восходящего к латинскому *currere* «бежать, идти».

Встречаются и французские отдельные заимствования, типа бытовых слов: *браслет, гардероб, жилет, пальто, трико; бульон, мармелад – мармалот, туалет – туалет (диалект – твалет)*, а также слова из военной лексики, искусства (*атака, артиллерия, батальон, гарнизон, канонада; актер, афиша, пьеса, режиссер, костюм, пальто, партер, пейзаж, авантюра* (восходящее к лат. *adventura*), *дуэль* и др.) и т.д.

Голландскими являются некоторые мореходные термины: *вымпел, матрос, рейд, флот* и др. Из других западноевропейских заимствований выделяется музыкальная терминология итальянского происхождения: *ария, серенада, баритон, аллегро, либретто, тенор, браво, буффонада, соната, карнавал, каватина*. Вошли и некоторые бытовые слова: *вермишель, помидор, паста, макароны* (пришло через посредство французского), *гондола* и др. Незначительное количество слов пришло из испанского языка: *серенада, кастаньеты, гитара, мантилья, карамель, сигара, томат* и др. Заимствования в русском языке также имеются из финского языка: *морж, пельмени*, которые проникли в таджикский. Такого рода слова используются как в официальном, так и в неофициальном таджикском языке.

Как известно, из английского перешли во многие языки мира слова и словосочетания. Английская лексика весьма широкоупотребительна в русском языке. «Сегодня трудно поверить, но слова *князь, шлем, кровать, лошадь, плита* и многие другие – когда-то тоже были иностранными. Около 15% английских заимствований составляют слова, которые появились в русском языке в результате крайней необходимости наименования совершенно новых, не существующих ранее вещей или понятий. За неимением альтернатив в родном языке, за «заморскими детьми» так и закрепились их исконные названия. Яркий тому пример – большое разнообразие косметики, неизвестной ранее русскоязычному человеку, стало причиной популяризации в нашей речи англицизмов, слов типа: *мейкап / makeup – макияж, консилер / concealer – карандаш-корректор, пиллинг / peeling cream – крем, убирающий верхний слой кожи, лифтинг – крем / lifting cream – крем, подтягивающий кожу, вейниш – крем / vanish cream – крем, убирающий капиллярные сетки*» [10, с. 116].

Проникновение англицизмов в русский язык началось очень давно, но в небольших количествах, по сравнению с нынешним временем. Начиная с 1990-х годов, процесс проникновения англицизмов в русский язык набрал обороты. Этому процессу способствовали такие международные тенденции, как глобализация и создание глобальной рыночной экономики [12, с. 142].

В таджикском языке нередко встречаются заимствованные из английского языка, связанные со спортом. Как известно, спорт всегда играл важную роль в жизни жителей земли «Туманного Альбиона». Англичане гордятся тем, что многие виды спорта возникли у них в стране, а потом распространились по всему миру. Как известно, национальными видами спорта считаются – футбол, крикет, скачки, бильярд. По мере распространения этих игр, названия тоже приходили в другие языки (*бокс, баскетбол, футбол, спорт, хоккей, теннис*). Значительно больше слов, связанных с развитием общественной жизни

ни, техники и т.д. (*кроссворд, гринпис, тайм-аут, лидер, митинг, троллейбус, финиш, бифштекс, кекс* и др).

Языковой материал показывает, что в современном таджикском языке некоторые интернационализмы подвергаются переоформлению. Например, парламент – *парламент (парламон)*, цемент – *цемент – семент*¹, тоннель – *тунел, асфальт*, вексель – *вексел*, лагерь – *лагерь*, батальон – *баталон*, мармелад – *мармалот*, туалет – *туалет (диалект – твалет)*, контроль – *кантрол – контроль*, пельмени – *пельмен, пелмен, костюм – касту(ю) м*. Наблюдается опущение мягкого знака в середине или конце слова (*штемпель – штемпел, пальто – палто*). А также наблюдается замена гласного о на а (*коридор – каридор*), как и в русском.

При заимствовании интернационализмы, как и другая заимствованная лексика, подвергаются изменению в произношении. Например, эти языковые единицы отличаются ударением. «При освоении заимствованных слов из русского языка место ударения во многих случаях меняется. Такого рода языковые единицы включаются в сложные отношения с системой таджикского языка» [1, с. 148]. Обратимся к примерам: *галстук – галстук (диалект. галаструк)*, *стамеска – стамеска, афиша – афиша, форма – форма*.

Нередки случаи проникновения иноязычных слов в своем первоначальном виде: *ефрейтор – ефрейтор, солдат – солдат, шрифт – шрифт, штаб – штаб, курорт – курорт, браслет – браслет, гардероб – гардероб, жилет – жилет, домкрат – домкрат, помидор – помидор, комбайн – комбайн, трико – трико, артиллерия – артиллерия, гарнизон – гарнизон, актер – актер, режиссер – режиссер*.

Интернационализмы, как и некоторые заимствованные слова подвергаются фонетически изменениям согласно законам таджикского языка. «Одним из важнейших признаков адаптации и освоения заимствованных словарных единиц или слов-пришельцев в заимствуемом языке, в том числе и в таджикском языке, является образование новых слов на базе постоянных законов словообразования данного языка. Русско-интернациональные слова в этой части являются весьма активными, так как они внесли весомый вклад в дело формирования значительного числа слов, и в дальнейшем этот процесс будет продолжен» [11, с. 55].

Определённый процент иностранных слов вростает в язык. Все сложносокращенные и сложносоединенные слова полностью соответствуют национальным словообразовательным нормам таджикского литературного языка. «Слова, пришедшие в таджикский язык из рус-

ского, стали подчиняться правилам таджикского языка и со временем, как отмечают исследователи, перестали отличаться от прочих таджикских слов, оборотов и выражений, стали широко использоваться в повседневной речи и литературе» [8, с. 6].

В словарном составе языка отражаются все явления, малые и большие культурные, экономические и политические изменения, произошедшие в общественной жизни народа. Таким образом, если таджикская лексика, с одной стороны, прогрессирует за счет собственных неиссякаемых источников, с другой (в полном согласии с требованиями жизни и законами развития языка), она обогащается за счет заимствованных слов, в частности интернационализмов. Этот процесс продолжается и поныне, так как ни один язык не может развиваться в изоляции от других языков. «Исследование газетной лексики последних лет показывает, что отдельные вновь появившиеся термины варьируют с другими лексемами, преимущественно заимствованными из русского и других языков и прочно закрепившимися в словарном фонде таджикского языка. К таким терминам можно отнести *додситон – прокурор*, впоследствии ставшим одним из компонентов термина – словосочетания *додситони кулл – генеральный прокурор, идрор – стипендия, инъисор – монополия* и т. п. Одновременное варьирование заимствованных терминов из русского языка можно объяснить тем, что русско-интернациональные заимствования в таджикском языке насчитывают достаточно значительную историю, начиная с 1917 г. Они высокочастотны в языке радио, телевидения, а некоторые из них (например, *прокурор, стипендия*) закреплены в законодательных документах Таджикистана, что свидетельствует об их освоённости, прочности в терминологической системе таджикского языка» [9, с. 6].

Англицизмы, греческие, латинские, французские и другие европейские слова проникли в таджикский, во-первых, стремительно; во-вторых, в больших количествах; в-третьих, не только пополняют уже существовавшие в таджикской лексике тематические группы, но и образуют новые, с актуальной тематикой (*информатика, экономика, финансовое дело, политика, мода, кулинария, интернет, сайт, шрифт, модем, курсив, аудитор, импичмент, блейзер, сайт, йогурт, менеджер* и т. д.).

В современных таджико-русском и русско-таджикском словарях встречаются огромное количество интернационализмов. Заимствованные слова, вошедшие в лексикон современного таджикского языка и участвующие в словообразовании прочно освоены носителями таджикского языка и вошли в его словарный фонд. Только в толковом словаре Шарипова В. «Луғати тафси-

¹ После языковой реформы (1998г.) графема ц исключена из таджикского алфавита. Она заменена графемой с. Буква ц встречается только в заимствованных словах. Например: *фраксия, концепция, конституция, концерт*.

рии калимаҳои русӣ-интернационалӣ» включены более 9000 русско-интернациональных слов и терминологических сочетаний, заимствованных таджикским языком в разное время, особенно за годы Советской власти [7]. Опираясь на русско-таджикские и таджико-русские толковые словари, нами была выявлена семантика каждого слова. Как показывает анализ, большинство из этих интернационализмов в современном таджикском языке употребляются в том же семантическом значении, как и в русском [5]. Однако есть и интернационализмы, которые в русском языке используются в нескольких значениях, но в таджикском только одно значение. Например, французское слово *roman* < стар. - фр. *romans* (повествование на романском языке (а не на латыни) используется в таджикском языке только в значении 'литературный жанр'. В разговорном русском это слово кроме прямого значения 'литературный жанр', имеет переносное 'любовные отношения, любовная связь'.

Из приведенных примеров становится очевидным, что лексические единицы обладали возможностью образовать новые слова и словосочетания. Такого рода единицы успешно используются в процессе словообразования и словосочетания таджикского языка. Например, *футболбоз* [футбол + игрок] 'футболист', *туалети занона* [туалет женский] 'женский туалет', *кори контролӣ* [работа контрольная] 'контрольная работа', *палатаи болоӣ* [палата верхняя] 'верхняя палата', *фасон шудан* [становиться нарядный] 'нарядиться'. При заимствовании интернационализмы подвергаются также морфологическим изменениям. «Помимо фонетических изменений, наблюдаются и морфологические. Нередкое явление – замена окончания и некоторых суффиксов. Например, вместо неупотребительных в таджикском языке иноязычных суффиксов используются собственные (-ӣ, -чӣ и т.д.): *техникӣ* (технический), *феодалӣ* (феодалный), *электрикӣ* (электрический), *колхозчӣ* (колхозник), *тракторчӣ* (тракторист) и мн.др. Иноязычные окончания, как правило, заменяются» [1, с. 23].

В современных таджико-русских, русско-таджикских, англо-таджикских и таджико-английских словарях некоторые интернационализмы и русизмы даны со ссылкой на таджикские эквиваленты. Например, фронт – *джабха*, ракета – *мушак*, велосипед – *дучарха*, команда – *даста*.

Языковой материал свидетельствует о том, что новые слова вливались в таджикский язык из других языков в результате экономических, политических и культурных связей таджикского народа с другими народами, в результате внедрения в жизнь таджикского народа реалий, новых для Таджикистана, но уже имеющих названия в других языках. Как известно, появляются новые слова – неологизмы, которые обозначают новые понятия в науке и технике. Такого рода новые слова и выражения называются терминологическими неологизмами [6, с. 93].

Заметный отпечаток на развитие таджикской лексики наложили отражения исторических реалий советской эпохи. «Русско-интернациональные слова и терминологические сочетания заимствованы таджикским языком в разное время, особенно за годы Советской власти. Это – наиболее распространенные, часто встречающиеся в общественно-политической, художественной, научно-популярной и учебной литературе и прочно вошедшие в литературный таджикский язык слова и термины по различным отраслям знаний» [7, с. 3].

Нельзя не отметить, что интернационализмы пополнили лексику многих народов, живущих в советском союзе и Европе (в особенности соседних народов Северной Европы). Это обусловлено исторически: расширение торгово-экономических связей, развитие туризма.

Анализ лексики таджикского языка XX и XXI веков показывает нестабильность и изменения. Многие слова устарели, а если и сохранились, то только в разговорном языке или некоторых диалектах. И конечно же для того чтобы отразить постоянно меняющуюся жизнь носителей языка появляются изменения в развивающемся таджикском языке. Эти изменения происходят также под влиянием контактов с другими народами. «В условиях межкультурной коммуникации происходит заимствование иноязычных элементов. Коммуникация между представителями различных культур, в данном случае между русской и таджикской культурами, способствует процессу перехода языковых единиц из одного языка в другой. В результате чего русский и таджикский языки взаимодействуют и оказывают друг на друга влияние» [1, с. 7].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что слова из различных языков проникали в таджикский язык в силу разных обстоятельств и стали широкоупотребительными. В русском и таджикском языках чаще встречаются интернационализмы различного происхождения, совпадающие по значению полностью или частично. Как известно, языки народов постоянно находятся в процессе развития. Каждое новшество и общественно-социальное изменение влияет на состояние языка и оставляет в нем свой след. В итоге в лексическом составе языка появляются новые слова и обороты, а некоторые слова, наоборот, выходят из употребления и переходят в категорию устаревших или малоупотребительных слов. Некоторая политическая и идеологическая лексика советского периода, которая входит в группу интернационализмов в наши дни малоупотребительна или совсем не используются. Например, *конфликт*, *партия*, *социалистический* - *социалистӣ*, *комсомол*, *политбюро* и др. Сегодня не существует языка, который не имел бы в своем составе заимствованные из других языков лексические единицы. Такая языковая примесь охватывает литературные, культурные, научные и другие сфе-

ры применения таджикского языка. Вышеприведенные примеры ярко иллюстрируют, что многие иноязычные слова проникая в таджикский язык (как правило, вместе с заимствованным предметом, явлением или понятием),

подверглись изменениям фонетического, морфологического и семантического характера. Наряду с такими единицами часто используются интернационализмы и в своем первоначальном виде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аvezова, Б.С. Влияние русского языка на таджикский: монография. – М.: ФГБОУ ВПО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2021. – 237 с.
2. Аvezова, Б.С. Особенности функционирования заимствований из русского языка в таджикском языке в XXI веке // Русское культурное пространство: язык – ментальность – понимание: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции (Москва, 18-19 апреля 2019 г.) // Сост. А.П. Забровский; отв. Ред. У.Н. Ковтун. – М.: МАКС Пресс, 2020. С. 18-24.
3. Керимова, А.А. Современный таджикский литературный язык: Функционирование и развитие: автореф. на соиск. ученой степ. докт. филол. наук: 10.02.08 – иранские языки. – М.: Ин-т языкознания, 1997. 31 с.
4. Новейший словарь иностранных слов и выражений / Сост. Ю.Г. Хацкевич. – М.: Современный литератор, 2003. – 976 с.
5. Новый русско-таджикский словарь / Сост. Калонтаров Я.И. Душанбе. 2008. – 320 с.
6. Тиунова, Е.С., Башмакова, И.С. Неологизмы и способы их образования / Е.С., Тиунова, И.С. Башмакова // Иностраный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация: Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. В 2-х ч., Москва, 24–26 октября 2022 года / Под ред. Е.В. Николаевой. Том 1. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2023. С. 90-94. – EDN KQKQZI.
7. Шарипов, В. Луғати тафсири калимаҳои русӣ-интернационалӣ. – Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Советской Энциклопедии, 1984. 376 с.
8. Шаропов, Н.А. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка. – Душанбе. Дониш, 1988. – 130 с.
9. Шукуров, Г.Х. Трансформация таджикского литературного языка в период независимости (по материалам газетной лексики): автореф. на соиск. ученой степ. канд. филол. наук: 10. 02. 22. - Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык). – Душанбе. 2007. 14 с.
10. Шурыгина, Е.С. Англицизмы в русском языке / Е.С. Шурыгина // Иностраный язык в нелингвистическом вузе: академические исследования и педагогическая практика: Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 19-21 октября 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2021. С. 115-117. – EDN LYECVO.
11. Юнусова, Г.С. Степень адаптации русско-интернациональной лексики и её отражение в «Толковом словаре таджикского языка» / Г.С. Юнусова // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2022. – № 1-2(98). – С. 53-61. – EDN XGGIMI.
12. Salyamova, K.A., Nikolaeva E.V. Anglicisms in the Russian economic terminology // Иностраный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация: Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. – В 3-х ч., Москва, 18-20 октября 2021 года. Vol. 3. – М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2022. С. 141-144. – EDN RRSKMK.

© Аvezова Барно Саиджановна (barnoavezova@hotmail.com), Новикова Наталия Владимировна (odami@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»